

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СУЩНОСТИ И ФОРМАХ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА И УСЛОВИЙ СДЕЛКИ

Д. А. Авдеев

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

Аннотация. На основе исследования норм гражданского законодательства Республики Беларусь и практики их применения автор концентрирует внимание на вопросе понятия, сущности и формах заблуждения юридического лица в отношении субъектного состава и условий сделки в Республике Беларусь.

Ключевые слова: гражданское право, нормы права, сделки, заблуждение, юридические лица, недействительность сделки.

Annotation. Based on the study of the norms of the civil legislation of the Republic of Belarus and the practice of their application, the author focuses on the issue of the concept, essence and forms of delusion of a legal entity in relation to the subject composition and terms of the transaction in the Republic of Belarus.

Keywords: civil law, norms of law, transactions, delusion, legal entities, invalidity of the transaction.

Гражданское законодательство Республики Беларусь предусматривает ряд условий, при наличии которых сделка, заключенная юридическим лицом, подлежит признанию недействительной. Предполагается, что заблуждением следует расценивать ситуацию, когда воля одного из участников сделки не соответствует волеизъявлению, и суть последствий заблуждения заключается в том, что вследствие такой сделки наступают результаты, которые не ожидались при ее заключении. Заблуждение при заключении сделки может быть допущено по неосторожности ее участников, оно не может быть следствием преднамеренных действий участников сделки и является результатом деятельности третьих лиц.

Что касается классификации отдельных видов заблуждения, то следует выделить следующее ее видение:

- юридическое заблуждение представляет собой как ошибочное понимание нормативных правовых актов, прав и обязанностей, что предполагает неверное их истолкование заблуждающимся участником в процессе заключения сделки;
- фактическое заблуждение предполагает ошибочное толкование обстоятельств, значимых для оспариваемой сделки [1].

Также следует отметить, что юридическому лицу как участнику договорных отношений также предоставляется право оспаривать совершенные сделки, если таковые заключены под влиянием заблуждения. Здесь важно помнить, что, поскольку юридическое лицо является неодушевленным, то все сделки с его участием совершаются уполномоченными представителями, к которым следует относить органы управления, участников юридического лица, его уполномоченных представителей. Данное обстоятельство предопределяет особенности природы заблуждения юридического лица как участника сделок, которые будут рассмотрены ниже.

Таким образом, заблуждение юридического лица как основание признания сделки юридического лица недействительной обладает рядом особенностей, которые обусловлены спецификой деятельности органов юридического лица, и представляет собой отклонение от правил и целей заключения такой сделки. Поскольку управление юридическим лицом осуществляется несколькими субъектами, необходимо разграничивать в процессе формирования воли юридического лица в зависимости от органа юридического лица, в связи с чем принято различать:

- заблуждение директора (правления);
- заблуждение наблюдательного совета (совета директоров);
- заблуждение собрания участников.

1. Вначале следует рассмотреть правила формирования воли юридических лиц при совершении сделок, в структуру которых входит воля конкретного физического лица, которое либо представляет орган управления юридического лица, либо входит в состав такого органа, компетентного осуществлять управление. Согласно положениям статьи 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь, органы юридического лица реализуют права и обязанности организации и процедура их назначения определяется либо законодательными актами, либо уставными документами [2]. При этом законодатель определяет, что ответственным за приобретение прав и обязанностей организации становится собственник имущества, в качестве которого выступают учредители или участники. Вместе с тем именно руководитель, который выполняет функции исполнительного органа юридического лица, является представителем интересов организации в процессе управления такой организацией, в том числе и в вопросах заключения сделок. Исполнительный орган (руководитель или правление) решает вопросы, которые не относятся к полномочиям иных органов юридического лица, объем его компетенции и ее направленность определяются границами текущего руководства юридическим лицом. Отмечается, что по причине того, что орган управления юридического лица представлен одним или несколькими лицами (как юридическими, так и физическими), выражение воли данного лица

(лиц) при заключении сделки и является способом непосредственного формирования воли юридического лица в целом. Что касается порочности сделки, которая заключена представителем, которым в отдельных случаях может выступать руководитель юридического лица, то такая порочность состоит в отсутствии согласования заключения конкретной сделки, и здесь ключевым является расхождение между волей представляемого и волей представителя. Тем временем нельзя с полной уверенностью утверждать о различии между волей хозяйствующего субъекта и волеизъявлением лица, относящегося к органам управления, по той причине, что воля последнего в силу законодательных норм, устава или локальных документов рассматривается как воля самого юридического лица. В данном случае подразумевается, что субъект наделенного функциями управления юридического лица одним действием и формирует, и выражает волеизъявление последнего. Данная особенность деятельности органов юридического лица не подлежит распространению на его сотрудников, так как служебная деятельность последних выполняется по уполномочию органа управления либо в силу трудовых отношений, либо в силу представительства по договоренности (доверенности), в связи с чем они выступают представителями, выражающими волю конкретного органа управления. Орган юридического лица в большинстве случаев не нуждается в получении полномочий для совершения сделок от имени юридического лица, исключение составляют сделки, требующие согласования. Поэтому по умолчанию не может подниматься вопрос о том, действовал ли орган управления в пределах своей компетенции или превысил ее.

Таким образом, заблуждение директора (правления) юридического лица может иметь любую форму, поскольку указанный исполнительный орган юридического лица непосредственно отвечает за договорную работу организации и в случае, если речь идет о единоличном принятии решения о заключении сделки, заблуждение может иметь любую форму, предусмотренную нормами гражданского законодательства.

2. Наблюдательный совет (совет директоров) в статье 50 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» наделяется законодателем вполне конкретными полномочиями в вопросах заключения сделок:

- принятие решения о приобретении юридическим лицом ценных последнего, за исключением акций;
- согласование совершения крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеет место наличие интереса аффилированных лиц, если данная процедура уставными документами отнесена к компетенции рассматриваемого органа управления юридическим лицом [3].

В данном случае следует акцентировать внимание, что принятие решения о совершении вышеуказанных сделок является регламентированной уставными документами процедурой. В ситуации, если перед указанным органом управления юридическим лицом обозначена необходимость принятия решения о заключении конкретной сделки, осуществляется голосование членов совета директоров по указанному вопросу с соблюдением процедуры, регламентированной локальными документами юридического лица. По завершении процедуры голосования будет сформулирована воля хозяйствующего субъекта применительно к совершению соответствующей сделки, которая впоследствии будет заключена исполнительным органом юридического лица (непосредственным руководителем) [4]. Особенностью формирования воли юридического лица в данном случае будет выступать то обстоятельство, что такая воля формируется значительным количеством физических лиц, которые способны повлиять на принятие решения хозяйствующего субъекта. В данном случае заблуждение может затрагивать вопросы компетенции и условий сделки, и здесь важно вспомнить, что законодателем обозначен закрытый перечень сделок, которые могут быть согласованы наблюдательным советом (советом директоров). Вместе с тем указанный орган юридического лица, принимая решение о согласовании заключения той или иной сделки, может заблуждаться относительно восприятия условий сделки.

Итак, поскольку наблюдательный совет является коллегиальным органом, призванным выполнять функции, обозначенные законодателем, определен перечень сделок, которые должны быть согласованы указанным органом юридического лица, то заблуждение данного органа может иметь форму превышения полномочий наблюдательного совета (совета директоров) и заблуждения относительно природы сделки, которую он призван согласовывать.

3. Исходя из положений статей 34–35 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах», отметим, что прямых правомочий по решению вопросов о заключении сделок собранию участников хозяйствующего субъекта законодателем не предоставлено. Указанный орган юридического лица наделен компетенцией следующей направленности: каждый год проводить годовое общее собрание учредителей (участников) юридического лица, в рамках которого должны разрешаться следующие вопросы: утверждение годовой отчетности, в том числе и бухгалтерской (финансовой) отчетности (включая содержание книги учета доходов и расходов), а также разрешение вопросов о распределении прибыли и убытков юридического лица. Разрешение вышеуказанных вопросов осуществляется на основании заключения по результатам ревизионных или аудиторских проверок. В данном случае будет правильным предположить, что природа заблуждения

собрания участников состоит в том, что принятие решения основывается на данных, представленных на рассмотрение, и именно неточности или ошибки в таких документах и могут выступать предпосылками заблуждения. Предполагается, что в данном случае заблуждение может касаться полномочий данного органа юридического лица, то есть когда собрание участников примет решение о совершении конкретной сделки. Решение в данном случае приобретает форму правила поведения, которое выражает волю юридического лица в том случае, когда орган, принимающий такое решение, действует в пределах собственной компетенции, иначе говоря, наделен соответствующими полномочиями по формированию воли управляемого субъекта и принятию соответствующего решения. Орган, которому такие полномочия не предоставлены либо не соответствуют закрепленной за ним компетенции, не может реализовать волевой акт, влекущий правовые последствия. Законодательная регламентация отношений по управлению юридическим лицом предопределяет, что решения, принятые с нарушением правоспособности органа управления, не могут быть расценены как воля юридического лица, поскольку за пределами своей компетенции субъект управления юридическим лицом не может принимать какие-либо решения априори.

Итак, как итог можно выделить, что формирование заблуждения каждого из вышеперечисленных субъектов управления юридического лица каждого вида хоть и является самостоятельным, но в то же время может быть вызвано заблуждением другого субъекта, поскольку особенность управленческой основы юридического лица состоит в том, что в принятии решения могут принимать все органы управления.

Несмотря на значительные изменения гражданского законодательства, касающегося института недействительности сделок, до настоящего времени сохраняется множество проблем квалификации заблуждения с учетом специфики реализации дееспособности юридических лиц через его органы управления, а также с учетом опыта организации осуществления того или иного вида деятельности, с которым связана оспариваемая сделка. Данные вопросы по-прежнему нуждаются в дальнейшей разработке и усовершенствовании для единого понимания правовых норм, их однозначности и определенности как для судебных органов, так и для участников гражданско-правовых отношений.

1. Ломако А. Ю. Порок воли как основание недействительности сделок // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. 2013. № 4. С. 37–43. [Вернуться к статье](#)

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом

Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : с изм. доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Панов А. А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестн. гражд. права. 2011. № 1. С. 52–81. [Вернуться к статье](#)